

1 сентября 1991 года. Вокзал Кингс-Кросс, Лондон.

Гарри Поттер с нетерпением искал платформу 9¾, указанную на его билете. Однако сотрудники вокзала утверждали, что такой платформы не существует. В полном замешательстве Гарри почувствовал, как его тележка врезалась во что-то.

— Осторожнее, парень! — раздался хриплый окрик.

Подняв голову, Гарри увидел перед собой двух взрослых мужчин в длинных плащах и юношу-подростка между ними. Мужчины смотрели на него с холодной неприязнью, а юноша улыбался. Он наклонился и аккуратно отряхнул испачканные штаны.

— Извините, — пробормотал Гарри и тут же заметил цепь. Его глаза медленно поднялись вверх по звеньям.

Только теперь он понял, что юноша был скован цепями: его руки, ноги и даже шея были стянуты тяжёлыми оковами. Испуганный, Гарри отступил на несколько шагов назад. Заметив его реакцию, блондин усмехнулся, пожал плечами и, указав на стену позади себя, сказал:

— Полагаю, ты ищешь это место. Смело иди сквозь стену — и получишь то, что хочешь.

С этими словами юноша вместе с двумя мужчинами прошёл сквозь стену и исчез, оставив Гарри стоять в полном замешательстве.

С другой стороны стены юношу привели к последнему вагону. Мужчины грубо втолкнули его внутрь и остались снаружи на страже. Внутри, за столиком, его уже ждал невысокий полный мужчина средних лет, нервно подливая шерри себе и юноше.

— Мистер Карл, — с дрожью проговорил мужчина, пододвигая бокал, — надеюсь, дорога была не слишком утомительна. Выпейте шерри, чтобы согреться.

Мужчина с натянутой улыбкой поднял бокал, пытаясь завязать беседу. Карл, даже не подняв взгляд, молча уселся на диван рядом. Смущённый и несколько оскорблённый этим, мужчина, нынешний министр магии Корнелиус Фадж, с трудом сохранил самообладание. Он уселся за стол и, раскрыв внушительное досье, заговорил максимально сдержанным тоном.

— Карл фон Гогенцоллерн. Гражданство Германии и США. Вас обвиняют в незаконной торговле волшебными существами, что нарушает законы Международной конфедерацией магов. Французское министерство магии связывает вас с партией волшебников-арийцев 40-х годов. Однако самым серьёзным обвинением является ваша преступная деятельность в мире магглов: вы возглавляли криминальную организацию в штате Нью-Йорк. Незаконная торговля наркотиками, контрабанда оружия, торговля людьми. Вы входите в десятку самых разыскиваемых преступников по красному циркуляру Интерпола. Разве вам нечего сказать в своё оправдание?

— Нет. Продолжайте, — холодно улыбнулся Карл, жестом предложив Фаджу продолжить.

Его манеры и безупречная внешность создавали образ утончённого молодого человека. Но Фадж, глядя в досье, прекрасно понимал, что сидящий перед ним молодой человек не так уж и безобиден, как кажется. Слухи утверждали, что поступки Карла куда ужаснее, чем все преступления Волан-де-Морта вместе взятые. Собравшись с духом, Фадж громко постучал по столу.

— Нет, вы обязаны дать объяснение! Этот разговор станет решающим — от него зависит ваше право на поступление в Хогвартс. Я должен соблюдать свои обязанности.

— Хорошо, если вы настаиваете, — спокойно ответил Карл, небрежно крутя бокал с шерри в руке. — Для начала: я не признаю ни одного из этих обвинений.

— Долгосрочная незаконная торговля волшебными существами? Эти земли принадлежат мне, а значит, все животные и деревья на них — моя собственность, — Карл произнёс с лёгкой усмешкой. — По немецким законам я имею право распоряжаться своей собственностью как пожелаю. Продажа моего имущества не может считаться нарушением.

— Далее, тётушка Розье — моя близкая родственница. Я ничего не знаю о её прошлом, и, честно говоря, оно меня не интересует.

— Что до обвинений от правительства США, это абсурд. У них нет никаких доказательств. В Штатах я официально владею компанией и веду законный бизнес. Мои бухгалтерские отчёты и финансовые записи это подтверждают.

— Да ты просто наркоторговец! Ты втянул сотни тысяч американцев в бездну зависимости, — Корнелиус взорвался от возмущения. — И не только это — ты поставляешь оружие в зоны конфликта, сеешь смерть среди маглов!

Не потеряв самообладания, Карл лишь улыбнулся на эти обвинения:

— Вот как? Эти слова граничат с клеветой, министр. Вся продукция, поставляемая нашей компанией, имеет медицинские рецепты. Согласно действующим законам США, такая торговля совершенно законна. А о побочных эффектах мы честно указываем на упаковке. Если кто-то не может справиться с собой, разве это моя вина?

— Что касается оружия, — продолжил он спокойным тоном, — это совершенно ложное обвинение. Мой грузовое судно действительно был захвачен в Персидском заливе, я даже сообщил об этом в полицию. Но Интерпол не смог вернуть моё имущество, а теперь меня ещё и обвиняют? Где здесь логика?

Фадж молчал, ошеломлённый хитросплетениями аргументов юноши. Он взглянул на досье перед собой: несмотря на внушительный объём собранных документов, почти в каждом из них лишь предположения и гипотезы, подчёркнутые красными метками «возможно» и «подозревается». Единственная причина, по которой Карл оказался здесь — использование магии в магловском мире, за что он и был задержан. Однако всё указывало на то, что это было спланировано.

Фадж вздохнул, устремив на Карла мрачный взгляд.

— Вы попадёте в ад, мистер Карл.

— Правда? — с усмешкой переспросил Карл, продолжая медленно покачивать бокал. — Вы считаете меня олицетворением зла, но задумывались ли вы о тех бездомных на улицах Нью-Йорка? О тех ветеранах, что вернулись с войны с тяжёлым ПТСР? Для них одна маленькая дозировка обезболивающего — единственная возможность хоть как-то облегчить страдания.

Карл встал, одним глотком допил шерри и продолжил, опуская пустой бокал на стол:

— Что же касается оружия... Это всего лишь поддержка для тех, кто, доведённый до отчаяния,

поднимается против мирового гнёта. Это их последняя надежда, их последний шанс.

Он обвёл взглядом роскошный интерьер, в конце иронично усмехнувшись.

– Осмотритесь вокруг, министр: как всё здесь роскошно, как это отвратительно. Не утруждайте себя сопровождением, я уже в аду... и давно.

Корнелиус Фадж

<http://tl.rulate.ru/book/122797/5143157>